

П. Н. Панченко

Интеллектуальный потенциал общества, информационное пространство, уголовное право

99

Интеллектуальный потенциал общества, информационное пространство, уголовное право

интеллектуальный потенциал, общество, структура, содержание, информационное пространство, преступления, эффективность, уголовное право, противодействие, вузовская наука, инновационное развитие, экономика, права, законные интересы, представители, творческий труд

П. Н. Панченко

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде

Уголовный закон, как и вообще любой закон, действует не только в территориальном, но и в информационном пространстве — и не только в том смысле, что он проявляет себя своими санкциями лишь в такой мере, в какой правоохранительные органы *информированы* о совершаемых преступлениях, но еще и потому, что он является средством реагирования в том числе на преступления *информационного* характера, включая такие из них, которые посягают на интеллектуальный потенциал общества.

Какие преступления могут быть отнесены к преступлениям информационного характера? Это преступления, предметом которых является самая различная информация, а именно информация, не подлежащая свободному обращению, а находящаяся в ограниченном доступе либо вообще закрытая. Это может быть творческая, личная, семейная, профессиональная, коммерческая, банковская, налоговая, компьютерная, служебная или иная конфиденциальная информация.

Основания полной закрытости или ограниченности обращения информации — самые разнообразные, в том числе, в частности, такие, как права и охраняемые законом интересы отдельных граждан, организаций, общества или/и государства. По своему содержанию это могут быть, например, материальные интересы, интересы деловой репутации, преимущества на рынке определенных товаров или услуг, престижа,

национальной, личной или иной безопасности, интересы этического порядка.

Но преступления информационного характера (информационные преступления) – это не только те преступления, предметом которых является та или иная информация. Это еще и преступления, для совершения которых информация является определенным средством. Наиболее типичным преступлением такого рода является преступление, в основе которого – обман, то есть сообщение ложных сведений или умолчание о тех сведениях, сообщение о которых было при тех или иных обстоятельствах обязательным, включая злоупотребление доверием. Обман в настоящее время является доминирующим способом совершения преступлений – особенно если речь идет о преступлениях корыстных, и, в частности – экономических.

Далеко не все преступления информационного характера посягают на интеллектуальный потенциал общества – во всяком случае, прямо и непосредственно. С другой стороны, есть немало неинформационных преступлений, которые ударяют, так сказать, под самый «дых» этого потенциала – например, убийство профессора грабителем, хулиганом или нерадивым студентом, получившим двойку на экзамене, уничтожение рукописи научного произведения, музейных ценностей, изобретения, полезной модели, сокрытие открытия, способного принести большую пользу стране и, может быть, даже человечеству, и т. д. И здесь тоже есть большое поле деятельности для совершенствования законодательства.

Все это тем более важно, что в настоящее время ни Уголовный кодекс, ни иные законодательные акты, включая саму Конституцию, не защищают этот потенциал – по крайней мере, в полном его объеме и достаточно прицельно. В том числе по данной причине страна в своем экономическом, духовном и морально-нравственном развитии все еще, грубо говоря, «топчется на месте», продолжая с удвоенной энергией нажимать на экспорт природных ресурсов – в основном нефти и газа. Тем самым получается так, что Россия, как и та девушка в известной песне Александра Новикова, «выгорает до окурочка...».

Интеллектуальный потенциал общества отнюдь не сводится к общей сумме интеллектуальной собственности, находящейся в распоряжении правообладателей. В состав этого потенциала входит только та интеллектуальная собственность, которая, так сказать, «выкуплена» государством у правообладателей или перешла в его ведение по иным основаниям и в результате этого стала как бы «национализированной», начала «работать» уже не только на одного правообладателя, но и на все 142 миллиона граждан России, превратилась в общенациональное наше достояние. И здесь тоже усматривается определенный резерв для совершенствования законодательства.

Но поднятые вопросы могут получить разрешение на основе анализа не только того, чего нет в нашем законодательстве, но и того (и, может быть, прежде всего, именно того), что в нашем законодательстве *есть*. А есть в нем целый ряд норм, «оттолкнувшись» от которых, можно выйти на нужные решения. Но это можно сделать только с учетом того, в каком информационном пространстве и как действует в нем наше законодательство, защищающее все же интеллектуальный продукт от преступлений информационного характера.

Необходимо подчеркнуть, что с появлением Интернета информационное пространство, в котором действует уголовный закон, расширилось до максимально возможных пределов. В настоящее время Сеть, являясь одним из важных средств массовой информации, проникает едва ли не в каждый дом. Хотя пока только примерно 5 % наших достаточно взрослых граждан (в возрасте свыше 12 лет) отдает предпочтение Сети как средству информации¹, но ситуация в данном вопросе быстро меняется. И названный показатель, как нетрудно предположить, уже в недалеком будущем существенно возрастет, в том числе с учетом того, что Всемирная паутина предоставляет пользователям более объективную, более точную, полную и значимую информацию о событиях в стране, за рубежом и в мире в целом. Нельзя не учитывать здесь и того, что если материалы в бумажной прессе готовятся в основном журналистами-женщинами, то в электронных СМИ (и в особенности в Сети) информационную «погоду» делают главным образом журналисты-мужчины, отличающиеся, как известно, большей динамичностью, смелостью и результативностью. Данное обстоятельство также должно активизировать соответствующие процессы.

Развитие информационного пространства Всемирной паутины (аналитического, литературного, поэтического, научного, музыкального, театрального, кинематографического, изобразительного и иного ее пространства) надо, безусловно, стимулировать. Конечно, Интернет никогда полностью не вытеснит, так сказать, «живую информацию», в том числе предоставляемую радио, телевидением, газетами, журналами и т. д., но одно здесь не заменяет и тем более не отменяет другого. В отличие от традиционных средств массовой информации Сеть предоставляет своим пользователям широкие возможности знакомиться с *последними творческими достижениями*². Но, как того требуют авторы таких достижений, должны быть установлены эффективные меры по

¹ См.: *Жебит М.* Газетам советуют сдать. Социальные сети становятся новыми СМИ // Российская газета. 2011. 11 февраля. С. 4.

² См.: *Конькова Е.* Автор попался в Сеть. На «круглом столе» в «РГ» обсуждались проблемы защиты авторских прав в Интернете // Российская газета. 2011. 11 февраля. С. 4.

филтрации пиратского контента, в том числе зарегистрированного в других странах – например, в Гватемале, Панаме и т. д.¹

Потребитель в последнее время все чаще предъявляет повышенные требования к интеллектуальному продукту, особенно если речь идет, например, о музыкальных произведениях. Так, министерство культуры Чеченской Республики объявило 2011 год в этом субъекте Федерации «годом живого голоса», что означает запрет на исполнение песен на эстрадных площадках региона «под фонограмму». Инициаторы запрета исходят здесь и из интересов развития мастерства исполнителей, которое при использовании «фанеры» часто просто пропадает².

Но одновременно во весь свой рост встает также проблема охраны авторских прав представителей творческого труда, чьи произведения показываются (выставляются) в Интернете довольно часто без согласия на это авторов. Пока нет рациональных путей решения этой сложнейшей проблемы, хотя творческий гений, создающий такого рода произведения, безусловно, способен к тому, чтобы успехи были и на данном направлении. По-видимому, надо основательно поработать над тем, чтобы согласие автора на распространение его интеллектуального продукта в Интернете стало действительно обязательным (и, естественно, достойно оплачивалось), а право на распространение такого продукта в Сети приобреталось не пиратским, а законным путем.

Однако есть здесь и другие проблемы, а именно проблемы, состоящие в том, как обучить пользованию Интернетом то поколение людей, которое вступало в жизнь во время, когда компьютеров еще не было, или они только начинали появляться. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что для многих людей компьютеры, а тем более подключение их к Сети – все еще «вне зоны доступа». Главным образом по причине низкой их материальной обеспеченности. Поэтому надо подумать над тем, как решать такого рода вопросы.

Полагаем, что малоимущих наших граждан, включая многодетные семьи, инвалидов, домохозяек, пенсионеров, рабочих, сельских тружеников компании могли бы подключать к Всемирной паутине на льготных условиях или, может быть, даже бесплатно, если человек имеет какие-то особые заслуги перед обществом – например, государственные награды. Компьютерная техника для названных категорий граждан могла бы изготавливаться в упрощенных (а следовательно, и дешевых) вариантах. Социальные службы могли бы организовать скупку и сбор у населения подержанных компьютеров и раздачу их всем тем,

¹ См.: Добрынина Е. Пойманные одной Сетью. Кто должен защищать авторские права и интеллектуальную собственность в Интернете и, главное, как это сделать? // Российская газета. 2011. 2 марта. С. 13.

² См.: Емельянова С. «Фанеру» запретили. В Чечне всех артистов обязали на концертах петь вживую // Российская газета. 2011. 2 февраля. С. 6.

кто в них нуждается. Кстати, кое-какой опыт в этом деле уже имеется – например, в Тверской и Ульяновской областях, в которых Центр социальных инноваций (руководитель – заместитель председателя Госдумы по бюджету и налогам Г. Карелова) по согласованию с губернаторами этих областей Д. Зелениным и С. Морозовым уже начали проводить соответствующую работу¹.

Если судить по данным ежегодных исследований Всемирного экономического форума, Россия все еще значительно отстает от развитых стран мира по ряду других важных показателей, касающихся интеллектуального продукта, в том числе по защите авторских прав и по уровню обеспеченности изобретениями, защищенными патентами – притом, что в нашей стране вообще мало делается изобретений. И это в то время, когда пресса давно уже бьет тревогу по данному поводу. В частности, по данным 2007 года, если по уровню обеспеченности патентозащищенными изобретениями Россия занимала 74-е место в мире, то по защите авторских прав – 115-е². В настоящее время эти цифры не изменились.

Проведенное в июне 2011 года Министерством образования и науки РФ и Национальным исследовательским университетом – «Высшая школа экономики» исследование показало, что доля российских предприятий, стремящихся заниматься инновациями, за последние 10 лет практически не меняется, оставаясь на уровне 10 процентов, что в 3–5 раз меньше, чем в развитых странах. Лидером здесь являются в основном предприятия табачной промышленности, 40 процентов которых занимаются инновациями. Россия в 15 раз меньше тратит средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, чем, скажем, США. Причем если у нас 70 процентов средств на эти цели тратит государство, а 30 – бизнес, то на Западе пропорция обратная³.

По экспертным оценкам, ежегодный мировой объем фальсифицированных товаров оценивается примерно в 600 млрд. долларов США, что составляет 5 % мирового потребительского рынка. Отсутствие утвержденных стандартов привело к тому, что на российском рынке доля подделок составляет примерно 30 %, а по оценкам таможенных органов, в некоторых товарных группах доходит до 80 %, особенно если это касается товаров, поступающих из Китая. Объем подделок к общему объему соответствующего товара составляет: по лекарствам – 15 %, по алкоголю – 30 %, по обуви и одежде – 40 %, по ювелирным изделиям – 50 %, по аудио- и видеопродукции – 70 %, по DVD – 80 %, по про-

¹ См.: Грицюк М. Бабушка за партой. Регионы научат заботиться о пожилых людях по новым технологиям // Российская газета. 2011. 11 февраля. С. 5.

² См., например: Михайлов Л. Патент в России меньше чем патент // Российская газета. 2007. 27 декабря. С. 8.

³ См.: Симонов А. Россия узнала свой индекс. Инновационный сектор страны получил оценку // Российская газета. 2011. 1 июня. С. 14.

граммному обеспечению – 90 %¹. В отдельных регионах более половины продаваемого товара – подделки².

Пик активного наступления на посягательства на интеллектуальную собственность приходится на 2006–2008 годы³. Однако разразившийся осенью 2008 года мировой финансовый кризис, особо сильно ударивший по России, сделавшей в свое время выбор в пользу интеграции в мировую экономику любой ценой (а именно без выхода из-под сырьевой зависимости, без обретения передовой техники и передовых технологий, без поднятия на должную высоту науки и образования и т. д.), существенно снизил эту активность и, естественно, отодвинул достижение показателей, намеченных Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации. Например, по состоянию на декабрь 2010 года только 15 % наших библиотек (всего их в стране – примерно 48 тысяч) имели электронный архив⁴.

Энергичные меры по подъему экономики страны на основе решительной активизации интеллектуального потенциала страны, в том числе с учетом общих контуров вышеназванной Стратегии, но с еще более амбициозными устремлениями, предпринимает принявший в 2008 году эстафету на посту главы государства Д. А. Медведев, о чем говорит, в частности, содержание его ежегодных посланий Федеральному Собранию РФ⁵, других программных выступлений⁶, а также подписываемых им нормативных правовых актов⁷, включая акты, прини-

¹ Кричский М. Без гостей – на погосты // Московский комсомолец. 2007. 5 декабря. С. 9.

² См.: Желонкина Т. Кроссовки под арестом. Более половины продаваемого товара в Марий Эл является подделкой // Российская газета. 2007. 8 мая. С. 18.

³ Об этом могут свидетельствовать, например, материалы прессы (см., в частности: *Кольцова Р.* Защита от клонов // Российская газета. 2006. 3 ноября. С. 4; *Герасимова Т.* Поход на пиратство // Российская газета. 2007. 13 апреля. С. 10; *Козлова Н.* В защиту Автора. За нарушение авторских прав теперь с вас могут содрать до 5 млн. рублей // Российская газета. 2008. 17 января. С. 10; *Агранович М.* Пиратов выгнали из класса. Во всех российских школах установят лицензионное программное обеспечение // Российская газета. 2008. 30 января. С. 2; *Медведев Ю.* Чек за интеллект. Российские разработки больше не будут за гроши уходить за границу // Российская газета. 2008. 30 января. С. 14; *Александров П.* Факт и контрафакт. Государственная акцизная политика в сфере табачной продукции стала надежным механизмом успешного противодействия нелегальной торговле сигаретами в России // Российская газета. 2008. 21 февраля. С. 4; *Андреев А.* Пиратам дали бой. Кировская милиция встала на защиту авторских прав // Российская газета. 2008. 19 марта. С. 11).

⁴ *Химич О.* Министр взял на себя смелость // Московский комсомолец. 2010. 22 декабря.

⁵ См., например: Послание Президента Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 ноября. С. 3, 4; Послание Президента Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010. 1 декабря. С. 3, 4.

⁶ См., например: Медведев Д. Прямой адрес: kremlin.gov.ru Российская газета. 2009. 11 сентября. С. 1, 3; Кузьмин В. Пять признаков демократии. Президент Медведев выступил на ярославском форуме с программной речью // Российская газета. 2010. 13 сентября. С. 1–2.

⁷ См., например: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая. С. 15.

П. Н. Панченко

Интеллектуальный потенциал общества, информационное пространство, уголовное право

105

маемые по вопросам правопорядка¹ и совершенствования законодательства. Это дает определенные позитивные результаты. Так, по данным Интернет-сообщества («Круглый стол» «Рунет-2010. Итоги года») около трети россиян (46,5 миллиона человек) пользуются Интернетом, причем 32 миллиона выходят в Сеть ежедневно. Судя по опросам Фонда «Общественное мнение», в Санкт-Петербурге 59 % жителей подключено к Сети, в Москве – 58 %, в Московской и Мурманской областях и в Якутии – 50 %². По другим данным (Фонд «Общественное мнение»), 57 млн. россиян старше 12 лет пользуется Интернетом, а 31 млн. таких россиян заходят во Всемирную паутину прямо из дома – через систему широкополосного доступа. В 2009 и 2010 годах число пользователей Сети увеличилось на 43 %, а число пользователей, активно работающих в ней – на 94 %. В крупных городах (миллионниках) 60 % жителей выходят в Интернет – как минимум, раз в месяц³.

Усилия в направлении повышения интеллектуального потенциала общества продолжают наращиваться. Так, минэкономразвития подготовил проект Стратегии «Инновационная Россия – 2020», в соответствии с которым предполагается, в частности, ликвидация слабых институтов и вузов, увеличение финансирования науки до уровня 2,5 % от ВВП, поднятие зарплаты ведущих ученых до мирового уровня⁴.

Указом Президента РФ от 24 мая 2011 года № 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» создана новая структура (ФСИС), являющаяся правопреемником Роспатента с функциями в том числе расформированного Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности (ФАПРИД)⁵. Созданная структура осуществляет контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, получаемых за счет госбюджета, а также надзор за деятельностью госзаказчиков и организаций – исполнителей госконтрактов, которые проводят научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы⁶.

Не секрет, что интеллектуальный потенциал общества в XXI веке стал напрямую зависеть от численности населения страны. Китай пошел вперед за счет не только инноваций как таковых, и не только за

¹ См., например: Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 года № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // Российская газета. 2010. 13 декабря. С. 12.

² См.: Жебит М. Крошка RU. Число пользователей Сети в России достигло 46,5 миллиона человек // Российская газета. 2010. 22 декабря. С. 4.

³ См.: Брынцева Г. Встретимся в Рунете // Российская газета. 2011. 4 февраля. С. 12.

⁴ См.: Медведев Ю. Человек инновационный. Российскую науку ожидают революционные перемены // Российская газета. 2011. 19 января. С. 14.

⁵ См.: Российская газета. 2011. 26 мая. С. 11.

⁶ См.: Медведев Ю. Охранная грамота. В России создается служба по интеллектуальной собственности // Российская газета. 2011. 26 мая. С. 3.

счет дешевой рабочей силы, но и за счет активной демографии. В России, численность населения которой, примерно в десять раз меньше численности населения в Китае, только сейчас это осознается. Пока демографические изменения остаются у нас, к сожалению, в минусе. По данным Росстата, смертность в нашей стране, по-прежнему, перекрывает рождаемость. Так, в 2010 году численность россиян снизилась (по сравнению с 2009 годом) почти на четверть миллиона (241,4 тыс.)¹. Хотя продолжительность жизни за этот год несколько подросла – на 0,3 года у мужчин (с 62,7 до 63 лет) и на 0,2 года у женщин (с 74,6 до 74,8 года)², но, как известно, «погоду» в интеллектуальном творчестве и продвижении его результатов к потребителю делают не пенсионеры, а в основном молодые люди.

Понятно, что «портит» демографию не только и не столько летний зной или зимний холод (о чем приходится еще слышать от некоторых наших аналитиков, включая журналистов), сколько преступность, пьянство, алкоголизм и наркомания, самоубийства, дорожно-транспортные происшествия, производственный и бытовой травматизм, снежные и ледовые «оползни» с крыш, осложняющаяся еще экологическая ситуация, «ржавая» вода в трубах, подводящих ее в дома и квартиры, некачественное продовольствие, плохое питание, часто никудышняя гигиена, аборт, отказ матерей от уже родившихся детей, неспособность родителей поставить детей на ноги, воспитать их, недосмотр за детьми (тонут в реках, пропадают в лесах, погибают в пожарах, проваливаются в канализационные люки и т. д.), что обусловлено главным образом низким материальным уровнем жизни людей, стесненных жилищными условиями, а во многих случаях и отсутствием таковых вообще, неполноценным отдыхом, не освещенными тротуарами, которые в сочетании с их неухоженностью приводят к тому, что люди постоянно на них ломают руки, ноги, ребра, разбивают головы и, так или иначе, укорачивают себе и без того не очень продолжительную в целом жизнь, плохой (а во многих случаях и вовсе античеловеческой) медициной, некачественными и даже довольно часто вредными для здоровья и самой жизни лекарствами. Все это ежегодно уносит жизни многих миллионов людей. Только от убийств, ДТП, производственного, бытового и иного травматизма в России ежедневно гибнет примерно 550 человек, что составляет более двухсот тысяч смертей ежегодно³. Государство, наука, гражданское общество, цер-

¹ См.: Григорьева И. Россияне живут дольше. Росстат оценил демографию страны // Российская газета. 2011. 4 февраля. С. 14.

² Там же.

³ См.: Ответ главного редактора журнала «Однако» М. Леонтьева на вопрос журналиста о том, изменится ли мир после трагедии в Японии, случившейся в марте 2011 года // Комсомольская правда. 2011. 16 марта. С. 3.

ковь пока стыдливо закрывают на все эти проблемы глаза, но рано или поздно придется все же на все это их открыть, посмотреть на проблемы, притом весьма пристальным взглядом, в том числе на предмет постановки наших извечных вопросов о том, кто виноват и что делать. Для предотвращения накопления и взрыва общественного недовольства существующими порядками недостаточно реформирования милиции в полицию, повышения окладов сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим¹. Нужны постоянные диалоги власти с обществом², требуется обеспечить сменяемость власти³, устранить саму возможность передачи ее «по наследству», пресечь нескончаемые «рокировки» чиновников «по горизонталям» и «по вертикалям» системы управления, наладить порядок во всех сферах жизнедеятельности, осуществить эффективные меры преодоления преступности и коррупции, теневой экономики и хищений, пьянства, алкоголизма и наркомании, безработицы и бедности, бродяжничества и попрошайничества, паразитизма во всех его проявлениях, обратить пристальное внимание к институтам гражданского общества⁴, последовательно предотвращать преступные посяательства на эти институты со стороны коррумпированного чиновничьего и иного криминалитета⁵, предотвращать и пресекать распространяющиеся семимильными шагами случаи казнокрадства, хищений, совершаемых в том числе людьми с депутатскими

¹ Хотя, как показывают происшедшие в феврале-марте 2011 года потрясения в Египте, вызванные, как об этом можно судить по сведениям, поступавшим из средств массовой информации, прежде всего, движением в основном людей, более или менее твердо стоящих на ногах (но недовольных президентом Хосни Мубараком – в связи с тем, что он, якобы, не дает им возможности развиваться), и поддержанные отдельными слоями бедноты, а отчасти и криминальными элементами (о чем свидетельствовали совершенные в ходе «революции» многочисленные факты вандализма и мародерства, в том числе совершенных в отношении музейных ценностей), подавить силами полиции и армии в принципе можно (такое представление внушает властям подчас пресса – см., например: *Меринов С. В.* Каир ввели успокоительное. Военные отбили у митингующих желание свергать президента Египта // *Российская газета*. 2011. 7 февраля. С. 5), но этот, так сказать, «ход конем», как показывает история, срывается далеко не всегда. Полиция и армия, выждав время, чтобы понять, кто же, в конце концов, побеждает (власть или оппозиция), обычно становится на сторону победителя.

² См.: *Цытко А.* Пять событий недели // *Российская газета*. 2011. 3 февраля. С. 2.

³ По мнению журналиста В. Дымарского, волнения, прокатившиеся в феврале 2011 года по ряду стран (Тунис, Египет, Марокко, Иордания, Сирия, Йемен) связаны как раз с застоєм, вызванным в свою очередь несменяемостью власти (см.: *Дымарский В.* Уроки арабского // *Российская газета*. 2011. 3 февраля. С. 3).

⁴ В этом плане представляется обнадеживающим Указ Президента РФ «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» // (см.: *Российская газета*. 2011. 4 февраля. С. 24).

⁵ См.: *Богданов В.* Защита и нападение. Число покушений на правозащитников возросло в пять раз // *Российская газета*. 201. 7 февраля. С. 8.

мандатами¹, продолжающиеся милицейские (теперь уже – полицейские) пытки.

Так или иначе, но в настоящее время становится совершенно очевидным, что ключ к решению социальных проблем в стране, а следовательно, и к повышению интеллектуального потенциала общества – в экономике. Но это должна быть принципиально новая экономика – по крайней мере, совсем не та, которая тянула воз всех названных выше проблем в начале второй половины прошлого десятилетия нового века. Возврат к докризисному состоянию экономики означал бы не только продолжающуюся ее несостоятельность в новых условиях, но и еще большую зависимость от состояния мировых экономических процессов.

Многообещающим в этом плане является осуществляемый в настоящее время проект в Сколково – российский прообраз американской Силиконовой долины. Конечно, одного Сколково для такой огромной страны, как Россия, мало – должна быть целая сеть подобных проектов. Надо прислушаться к выдвигаемым на Западе новым идеям относительно новаций и инноваций. В частности, заслуживает изучения успешно функционирующая в США система так называемой «тройной спирали» (ее разработчик – Генри Ицкович, профессор Стенфордского университета – университета, вокруг которого в свое время как раз и была создана Силиконовая долина), оптимально сочетающей возможности *вуза, бизнеса и государства* и дающей максимальную инновационную отдачу. Как заявляет вице-президент Фонда «Сколково» Олег Алексеев, «мы – в самом начале пути к инновационной экономике. Конечно, модель тройной спирали привлекательна, но реализовать ее (в условиях России. – П. П.) будет непросто. Хотя бы потому что в США университеты частные, а у нас – государственные. Они живут по другим законам»². Надо, следовательно, проводить разгосударствление тех вузов, которые все еще «кормятся» из государственного «котелка», но, как правило, мало что дают стране – по крайней мере в плане инноваций.

Да в таком «донорстве» нормально функционирующие вузы в принципе и не должны нуждаться. Невольно вспоминается популярная в начале 90-х годов прошлого века шутка: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?». И действительно: почему вузы, воплощая в своих коллективах по существу высших гениев общества, живут у нас в

¹ Показательно, что если простые люди, нашедшие утерянные миллионы, возвращают их владельцам, то народные избранники, как свидетельствует пресса, напротив, воруют все, что попадает им под руку, что, так сказать, «плохо лежит» (см.: *Граф Н. В погоне за красивой жизнью. Народный избранник похитил у банка более 350 миллионов рублей* // Российская газета. 2011. 15 марта. С. 12).

² *Медведев Ю.* Профессор вошел в тройную спираль. Какая инновационная модель подходит России? // Российская газета. 2010. 22 декабря. С. 14.

основном за счет подачек государства? Да и сами ученые-преподаватели влчат порой жалкое существование. Некоторые бериевские «шарашки» сталинской поры подчас давали стране интеллектуального продукта намного больше, чем иные вузы. И отнюдь не в пользу наших вузов сравнение их в этом смысле с вузами развитых стран. Достаточно сказать, что, по данным директора Центра венчурного предпринимательства Международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», главного специалиста НИИ организации и информатизации здравоохранения Н. Кураковой, например, только малые фирмы Массачусетского технологического института и того же Стенфордского университета имеют совокупный бюджет, сопоставимый с бюджетом Российской Федерации. «Хромает» у нас не только вузовская, но и академическая и ведомственная наука: если на «входе» та и другая совокупно имеют 127 млрд. рублей в год, то на «выходе» – лишь несколько тысяч рублей за продаваемые лицензии¹.

Активным «игроком» на инновационных площадках должно стать государство с его налоговыми льготами для предпринимателей-инноваторов². Превращение государства из наблюдателя в самостоятельное звено тройной спирали «вуз-бизнес-государство» делает совершенно излишней государственную принадлежность вузов, которых в условиях конкуренции сама жизнь должна заставлять, образно говоря, «гоняться» за инновациями, снабжая при этом ими и, так сказать, классический бизнес. Тогда инновации не придется насаждать как картошку.

Вместе с тем, как показывает, например, опыт созданного в 2006 году в рамках национального проекта «Образование» Сибирского федерального университета (г. Красноярск), возможности государственных вузов в этом деле тоже далеко еще не исчерпаны. В названном университете развернут мощный научно-исследовательский центр, ориентированный на потребности экономики. На основе проведенных исследований уже сейчас там создается кластер инновационных предприятий, предлагающий рынку востребованный интеллектуальный продукт, способный, как полагают специалисты, изменить развитие Сибири – посредством замещения экспорта ресурсов высокими технологиями и товарами хай-тек-отраслей³.

¹ См.: Известия. 2011. 11 февраля.

² Следует, как мы полагаем, приветствовать начавшуюся законопроектную работу в данном направлении, предусматривающую предоставление налоговых льгот (по налогу на имущество) на трехлетний срок предприятиям, эффективно использующим новейшее технологическое оборудование (см., например: Акимов И. Пряник для инноватора. Его освободят от налога на имущество и дадут отсрочку по платежам // Российская газета. 2011. 20 января. С. 1, 5).

³ См.: Латин Д. Диплом для инноватора. Сибирский федеральный университет готовит кадры для модернизации экономики // Российская газета. 2011. 16 февраля. С. 12.

Остается еще неиспользованным резерв преподавания в вузах таких дисциплин, как, например, правовое обеспечение и правовая защита бизнеса, бизнес и государство, миссия бизнеса (социальная, культурная, образовательная, нравственная, иная), бизнес и наука, инновационный бизнес, основы криминальной безопасности бизнеса, основы коррупционной безопасности бизнеса, международный бизнес и транснациональная преступность. Сама вузовская среда должна быть пропитана духом предпринимательства, каждый преподаватель, помимо ведения каких-то своих форм бизнеса (кафе, рестораны, магазины, туристические агентства, консультационная работа, коммерческие третейские суды, нотариат, ведение дел в судах, психологическая поддержка и т. д.), должен быть так или иначе связан с крупными корпорациями, знать их работу, их проблемы, пути решения последних. Для развития внедренческих начал в вузовской науке на первых порах портфель заказов на нее могло бы формировать само государство. Во всяком случае, такая практика могла бы хорошо дополнять уже существующую систему грантов как способов и форм государственной поддержки вузовской науки.

Публикации преподавателей, помимо их познавательной, образовательной и иной общегуманитарной значимости, должны быть востребованы на рынке идей, обеспечивающих конкурентные преимущества бизнеса. Иначе их ценность по-прежнему будет оставаться под большим сомнением. Именно поэтому так редко публикуются за рубежом работы наших ученых. Если же говорить о российской науке уголовного права, то в настоящее время она представлена за рубежом, пожалуй, наиболее слабо, а если сказать точнее – вообще никак не представлена. В данной связи следует признать правоту А. Э. Жалинского, отмечающего, что «русская уголовно-правовая мысль на международной арене скорее отсутствует, чем присутствует»¹. Полагаем, что Россия могла бы учредить в ведущих государствах мира научные журналы по основным отраслям знаний – для популяризации за рубежом наиболее ярких достижений отечественной науки. С другой стороны, иностранные государства могли бы учреждать свои научные издания в нашей стране – для распространения своих достижений.

Кстати, зарубежная уголовно-правовая мысль тоже представлена у нас крайне слабо. Получается так, что говорится и пишется в области уголовного права и тут и там довольно много, но авторы как бы не слышат друг друга. Они не знают нас, а мы не знаем их. Такое разноязычие смахивает в чем-то на ситуацию, сложившуюся при строительстве вавилонской башни. Настала пора наводить мосты. Главная наде-

---

¹ Жалинский А. Э. Российская уголовно-правовая мысль на международной арене // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 16.

жда здесь – на преподавателей кафедр иностранных языков вузов. Они вполне могли бы делать переводы наиболее значимых материалов «туда» и «обратно» и считать эту работу делом своей профессиональной чести. Вместе с тем, это было бы и неоспоримым доказательством их профессиональной пригодности к преподавательской работе вообще. Если преподаватель-иноязычник не занимается переводами (в частности, трудов своих вузовских коллег), то как же, спрашивается, можно ручаться за то, что он обучает студентов именно иностранному языку, а не, скажем, просто годами морочит им головы всякими «учебничковыми» сентенциями.

Вместе с тем, требуется основательная антикоррупционная защита деятельности государства по развитию вузовской науки, так как уже в той работе, которая проводится государством на данном направлении, немалостораживающих явлений¹. Сам по себе *рейтинг* публикаций, определяемый чаще всего не по их качеству, а по их количеству, объему, цитируемости, включенности журнала в соответствующие списки и т. д., весьма спорен. Иногда на ту или иную статью ссылаются не потому, что она действительно стоящая, а в сугубо информационном плане – есть, мол, еще и такой материал на данную тему. А порой тот или иной материал цитируется только для того, чтобы просто показать его научную несостоятельность. О каких достоинствах здесь может идти речь? Гораздо продуктивнее предлагать авторам, претендующим на какие-то приоритеты, готовить краткие *обзоры* своих публикаций – для рассмотрения и оценки их компетентными жюри.

Требует основательного реформирования законодательство о наукоградах – городах, которых сегодня насчитывается в стране 14. Имеющиеся законопроекты предусматривают, что такой статус городам будет присваиваться на неопределенно продолжительный срок, но с подтверждением его каждые десять лет. Набор показателей, позволяющих получить подобное подтверждение включает, в частности, следующие данные: 20 % жителей города занимаются наукой и инновациями; численность исследователей в научно-производственном комплексе (НПК) должна тоже быть не менее 20 %; из общего объема производимой в городе продукции не менее 50 % ее должно быть продукцией инновационной; балансовая стоимость НПК должна составлять тоже не менее 50 % к балансовой стоимости всех предприятий города².

Особая роль в деле окончательного преодоления последствий мирового финансового кризиса (с его локальными негативными явления-

¹ См., например: *Пинкус М.* Откаты в инкубаторе. Чиновники подозреваются в получении взяток за гранты на развитие инновационной деятельности // Российская газета. 2010. 3 ноября. С. 7.

² См.: *Деменко С.* Наукоградам дадут десять лет. Готовится новый закон о городах науки // Российская газета. 2010. 1 декабря. С. 14.

ми и в нашей стране) посредством повышения эффективности охраны интеллектуального потенциала и усиления его влияния на экономику принадлежит правоохранительному блоку отраслей законодательства и, прежде всего, законодательству уголовному. Здесь важно определиться, прежде всего, в вопросе о том, в чем состоит опасность посягательств на интеллектуальную собственность. В юридической литературе при оценке опасности таких посягательств делается акцент на потерях, которые несут правообладатели¹. Соответственно разрабатываются рациональные методики исчисления подобных потерь².

Все это – правильно, но здесь надо учитывать еще и то, что от подобных посягательств многое теряет и само общество. Ведь творческая личность, подвергшаяся посягательству на ее интеллектуальную собственность, часто перестает быть таковой, поскольку вся ее жизнь нередко превращается в одну большую борьбу за справедливость. Далеко еще не все наши «продвинутые» интеллектуалы так легко и просто, подобно известному нашему математику Г. Я. Перельману, решившему теорему французского математика, физика и философа Жуля Анри Пуанкаре (напомним, что над ее решением безуспешно бились ученые всего мира более ста лет), отказываются от материальных и других выгод, связанных с достигнутыми творческими результатами.

Библиографический список:

1. Жебит М. Крошка RU. Число пользователей Сети в России достигло 46,5 миллиона человек // Российская газета. 2010. 22 декабря.
2. Брынцева Г. Встретимся в Рунете // Российская газета. 2011. 4 февраля.
3. Медведев Ю. Человек инновационный. Российскую науку ожидают революционные перемены // Российская газета. 2011. 19 января.
4. Григорьева И. Россияне живут дольше. Росстат оценил демографию страны // Российская газета. 2011. 4 февраля.
5. Цыпко А. Пять событий недели // Российская газета. 2011. 3 февраля.
6. Жалинский А. Э. Российская уголовно-правовая мысль на международной арене // Российская юстиция. 2011. № 3.

¹ См., например: Логвинов Ю. В. Защита интеллектуальной собственности от преступных посягательств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 202. № 2. С. 19; Морозов А. Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: общественная опасность и правила квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2004. С. 3; Милицкий А. Диктатура жадности // Профиль. 2010. 13 декабря. С. 55

² См., например: Трунцевский Ю. Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2007. № 6. С. 46–50.

П. Н. Панченко

Интеллектуальный потенциал общества, информационное пространство, уголовное право

113

7. Трунцевский Ю. Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2007. № 6.